

Милана Шторм

16+

И СТЕНА ПАДЕТ

Милана Шторм
И Стена падет

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Милана Шторм

И Стена падет / Милана Шторм — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Вот уже двадцать лет Стена - невидимая магическая преграда - разделяет между собой два враждующих государства - Сильванию и Норт-Арению. Казалось бы, пусть так будет всегда - ведь худой мир лучше масштабной войны. Но существование Стены постепенно нарушает ткань мироздания, и король Ксандр вынужден отдать страшный приказ: Стена должна быть уничтожена, пусть это и приведет к конфликту. Висмут, наследник престола, вместе с отрядом магов отправляется на границу, чтобы присутствовать при историческом событии. Но по пути ему предстоит ответить на много вопросов. Что скрывают маги? Что будет, если Равновесие нарушится окончательно? И как можно полюбить ту, что повелевает мертвыми?

Часть первая. Цена Равновесия

38 г. Э. В.

Невеста была юна, прекрасна и, кажется, счастлива, что совершенно не устраивало Висмута Д'Яро Си, кронпринца Норт-Арении.

В конце концов, он отдавал замуж нежно любимую и неизменно вызывающую потребность убить ее младшую сестренку. Хотя в данный момент смерти заслуживал исключительно ее жених. Корявый, рыжий, весь в веснушках. Рядом со своей будущей женой он выглядел деревенским дурачком. И совершенно не подходил на роль мужа его, кронпринца, любимой сестры! Впрочем, как и все. Висмут был вынужден признать, что никогда не примет ее выбора. Каким бы удачным он ни был.

Это же Элиска. Его любимая, маленькая, нежная, беззащитная сестра, которую он полюбил еще тогда, когда она была в животе у своей матери! Он знал, что если родится девочка, ее назовут в честь *его*, Висмута, матери.

Да, кронпринц почти не помнил первую жену Короля Норт-Арении, Элиску. Свою мать, которая отдала за него жизнь. Но это имя навеки стало ему родным. Иногда он думал, что если бы королевская чета назвала свою единственную дочь как-нибудь по-другому, он бы так не трясся над этой шмакодявкой.

Элиска.

Имя было иноземным, чужим. Так называли девочек в Вистории, соседнем государстве, но Висмут считал это имя самым лучшим.

Элиска. Так звали его мать. Так зовут его сестру.

А теперь эта маленькая зараза, которой едва минуло восемнадцать, вышла замуж за своего лучшего друга, Ливэрна З'Орни, с которым, будучи еще совсем несмышленишем, собирала ракушки, купалась в холодной воде в одних подштанниках и строила замки из песка на побережье Ледяного Моря.

Это никак не увязывалось в голове ее старшего брата.

– Перестань хмуриться, – одернула его стоявшая рядом Лика.

– На себя посмотри, – буркнул Висмут в ответ.

Его совсем не удивляли припухшие веки девушки: фрейлина принцессы Элиски Лика Дирей – дочь лучшего друга Короля – давно была влюблена в рыжего Ливэрна. Вот только не было у нее шансов: Лив и Элли дружили с самых пеленок. Стоило им встретиться, как они тут же исчезали из поля зрения, и взрослым (в том числе и Висмуту) приходилось выуживать их то из Ледяного Моря, то из подвалов Северной Длани. А потом, когда королевскую резиденцию перенесли в Медный Замок (укрепленный, таящий в своей тени не деревеньку, а целый город – Дарн, название которого совпадало с названием графства, в котором он располагался), поиски этих двоих превращались для Висмута в сущую муку.

Потому что когда Элли миновало тринадцать, казалось, только он замечал, *как* шестнадцатилетний Ливэрн смотрел на нее.

Лика поправила подол своего платья, пошитого из бежевой парчи, и глубоко вздохнула.

– Ну почему она выбрала его? У нее же был такой выбор!

По правде говоря, Висмуту было немного обидно: еще в детстве, когда разница в восемь лет казалась непреодолимой пропастью, Ливэрн всегда умудрялся быть в центре внимания. В отличие от наследного принца, так и не оправившегося от детской травмы целиком: сильно волнуясь, Висмут не мог выдать из себя ни слова. Горло сдавливали тисками, а язык будто завязывался мудреным узлом.

А ведь когда-нибудь он должен будет стать Королем Норт-Арении. Он же кронпринц, демоны его задержат!

Как всегда, эта мысль кинжалом вонзилась в его сознание. Как всегда, заставила похолодеть. Однажды он потеряет их обоих: отца и мачеху. В один миг.

И кто бы мог подумать, что Элиска оставит его раньше?

Завтра она уедет в Снежную Ягоду, удел З'Орни, вместе с мужем.

С мужем!

Его маленькая сестра выросла.

А он в глубине души так и остался все тем же беспомощным мальчишкой, который от волнения не может выдать ни слова.

Какой из него выйдет Король?

– Прекрасный! – раздался голос у него за спиной.

Ли́ка, увидев, кто стоит за Висмутом, пробормотала о том, что у нее пересохло в горле, и быстренько ретировалась. Она не любила королевского мага. И, чего уж говорить, побаивалась. А когда ей напоминали, что в детстве она дарила этому человеку букеты из карликовых роз, приходила в бешенство.

– Вы выглядите устало, мой принц, – заметил Ривелли, становясь на место Ли́ки. – Вас что-то тревожит?

Висмут вздохнул. Он смотрел, как жених и невеста... нет, муж и жена кружили в танце и смеялись над какой-то шуткой, понятной лишь им двоим.

– Все... хорошо, Ррив, – ответил Висмут. – Я просто немного перебрал.

Это было совершеннейшей неправдой, но рассказывать всем и каждому, что он сейчас мечтает вцепиться в горло новоявленному зятю, не стоило. Впрочем, Ривелли все прекрасно понял. Или мысли прочитал – неважно.

Висмуту вдруг захотелось оказаться подальше от всего этого шума. Огромный зал для приемов Медного Замка был заполнен веселящейся толпой, музыкой и счастьем. Вот только Висмуту здесь было не место.

– Вы зря так переживаете, мой принц, – заметил маг. – К тому же, вы были к этому готовы. Да и политически этот союз весьма выгоден.

Да. Ливэ́рн – сын Вэ́лдорна З'Орни. Того, кто носит титул Тени Королевы Терры. Вэ́лдорн получил это прозвище в те времена, когда Норт-Арения еще не была независимым королевством, а всего лишь северной провинцией распавшейся ныне Сильверии. Отец Лива был близким другом Королевы, и союз Ливэ́рна и Элиски действительно был политически выгоден: именно в Снежной Ягоде, уделе, принадлежащем семье З'Орни, находился крупнейший порт. Выход в Ледяное Море и дальше, на Якритские острова – месту, где рождается сама магия.

Так говорят.

– Это – ложь, мой принц, – все-таки, королевский маг читал его мысли. – Магия рождается в людях, а не в местах. Мне очень лестно, что вы считаете мою родину чем-то особенным, но кроме шангура Якритским островам похвастаться нечем.

– Ну почему же, – сдержанно ответил Висмут, радуясь, что у него есть повод отвлечься от мучительных дум об Элиске, – Именно на островах самая большая концентрация магов.

Ривелли усмехнулся.

– В Норт-Арении тоже магов хватает. Их здесь даже чересчур много, – в его глазах появились тревожные искорки. – Слишком много...

Висмут промолчал. В магии он ничего не смыслил, да и был еще совсем мальцом, когда Сильверия раскололась на Сильванию и Норт-Арению, поэтому разделить тревогу столетнего мага был не в силах.

По правде говоря, Ривелли было не сто, а «всего лишь» девяносто четыре, что не мешало ему выглядеть младше Висмута лет на пять. Впрочем, через несколько лет Ррив начнет стареть: маги живут дольше простых людей, но они не бессмертны. Худощавый, даже худой, королевский маг обладал вечно растрепанными пегими волосами, черными, как смоль, глазами и

циничным взглядом. Большого про его внешность сказать было и нечего: слишком уж она была невыразительной.

Праздник продолжался, вот только Висмут больше не мог даже делать вид, что ему весело. Вежливо распрощавшись с Ривелли, бросающим голодные взгляды в сторону Лики, принц развернулся и покинул зал для приемов.

Да, это было малодушно и подло по отношению к подруге: Висмут был уверен, что Ррив не упустит случая поддразнить девушку: маг утверждал, что Лика предназначена ему самой судьбой, заставляя ее отца – ближайшего советника Короля – сгорать от гнева, а саму Лику прятаться от него по углам. Обычно присутствие принца рядом с подругой немного сдерживало Ривелли, но сегодня Висмут был до того охвачен своими тоскливыми мыслями, что выступать в качестве прикрытия у него желания не было. Если его сестра достаточно взрослая, чтобы выйти замуж, то его подруге тоже пора становиться взрослой.

На Медный Замок опустились сумерки, когда Висмут, вдоволь набродившись по коридорам, вышел в Секретный Сад – небольшой клочок земли, окруженный замковыми стенами. Стояла середина солнечника, второго месяца лета, поэтому здесь, в Секретном Саду, упоительно пахло розами, выращивание которых на открытом воздухе было возможно только с помощью магов Земли, и ромашками. Запах ромашек нравился Висмуту намного больше, надо признать. Убедившись, что кроме него в Саду никого нет, принц сел на одну из уединенных скамеечек под сенью двух близко растущих яблонь и с удовольствием предался мрачным мыслям.

Ливэрн называл принца молодым стариком, намекая на его угрюмость и вечно недовольный вид. Возможно, он был прав. Детская травма так полностью и не отпустила Висмута. И дело было не только в том, что когда-то в детстве принц не мог разговаривать почти два года. Дело было в том, что он *помнил*, что послужило этому причиной. И что заставило его вновь заговорить.

...кровь матери, капающая на него... любимая няня, пытающаяся убедить, что мама просто спит...

Тогда он замолчал. Казалось, навсегда.

... отрубленная голова отца, с глухим звуком падающая на доски...

Крик отчаяния, разорвавший молчание на сотню клочков.

Да, потом оказалось, что вместо отца казнили двойника, и осознание этого было самым прекрасным воспоминанием того времени.

Висмут забрался на скамейку с ногами и уткнул лоб в колени, надеясь, что никто его не увидит: подобная поза никак не говорила о величии и мужественности взрослого мужика, которым он, Висмут, пытался казаться.

– Вот ты где, – послышался голос мачехи. – Я так и знала, что найду тебя здесь.

Висмут глубоко вздохнул и поднял голову. Королева, облаченная в отделанную золотом камизу с широкими рукавами и черное верхнее платье с золотой же вышивкой, стояла перед ним, и в ее глазах принц прочитал сочувствие.

– Ты почему не с гостями? – резко бросил он. Сейчас он не хотел никого видеть. Даже Терру, свою мачеху, которую любил всем сердцем.

– Можно присесть? – вместо ответа спросила Королева.

– Тут теперь грязно, – буркнул Висмут, убирая ноги.

– Ничего страшного, я уже два раза на это платье вино пролила, – весело ответила Терра. – Каждый раз, когда Лив целует свою новообетенную жену, я сжимаю кубок так сильно, что он... – она тяжело вздохнула, – ... опрокидывается.

Висмут застыл, во все глаза разглядывая Терру. Демоны, он только сейчас сообразил, что не ему одному плохо! Элиска была единственной дочерью Терры. Ребенком, который был рожден вопреки требованиям королевского мага. Двадцать лет назад, в момент объявления

независимости Норт-Арени, Терра была убита метательным ножом, пронзившим ее сердце по приказу ее брата – Рика Сэл Ли, Короля нынешней Сильвании. Лишь сноровка Ривелли и чудо позволили отцу Висмута, Ксандру, взять на себя смерть своей жены и выжить самому. Теперь у Короля и Королевы на двоих была лишь одна жизнь. И одна смерть. Осложнения во время родов могли убить всю королевскую чету, поэтому Ррив изо всех сил уговаривал Короля и Королеву от идеи иметь общего ребенка. Но Ксандр и Терра решили рискнуть.

А теперь Элиска выросла.

И покидала Медный Замок.

Почему Висмут не подумал о том, что Терре и отцу тоже может быть больно? Потому что они – Король и Королева?

Идиот.

– Прости, – пробормотал Висмут, неловко обнимая мачеху за плечи. – Я совсем эгоист. Думал только о себе. Тебе ведь тоже больно.

– Мне не больно, – Терра благодарно улыбнулась и положила голову ему на плечо. – Просто грустно. Я старею, оказывается! Моя дочь вышла замуж!

– Не смей говорить при мне, что ты стареешь, понятно? – сердито ответил принц. – Тебе всего сорок семь!

– Не напоминай мне о моем возрасте! – воскликнула Королева, шутливо толкая пасынка в бок.

Висмут рассмеялся. На душе внезапно стало легко.

– Старушка, – поддразнил он мачеху.

Терра тоже рассмеялась, впрочем, ее смех быстро утих. Она поудобнее устроила свою голову на плече принца и спрятала лицо.

– Только не вздумай плакать, – предупредил Висмут. – А то я не сдержусь и начну лить слезы вместе с тобой.

Терра шмыгнула.

– Хорошо, – сказала она. – Давай плакать вместе.

Они просидели так довольно долго. Висмут сжимал в объятиях тихо плачущую Королеву, вдыхал аромат роз и ромашек и думал о том, что его отец, оставшийся на празднике, наверняка чувствует себя брошенным.

Представившаяся картина, как они втроем сидят на скамейке, и королевская чета рыдает, уткнувшись ему, Висмуту, в грудь с двух сторон, заставила его улыбнуться.

Проводы принцессы Элиски были недолгими. Даже холодными. Королева лишь коротко обняла дочь на прощание, а Король предпочел вообще не подходить к молодоженам. Кронпринц вообще не явился, чем очень обидел свою единокровную сестру.

Зато здесь была Лика.

Ррив не знал, радоваться этому, или нет: с одной стороны, без Висмута Лика терялась в присутствии мага и от этого становилась более незащищенной, а с другой – сейчас было не до нее. С каждым днем известия со Стены становились все тревожнее, а последнее письмо, пришедшее вчера во время празднования, заставила Ривелли запаниковать.

Маги Сильвании, на протяжении уже двадцати лет поддерживающие магическую Стену между двумя королевствами, нарушали Первый Закон Равновесия. Верили ли они в него? Понимали, что они творят? Ррив не знал. В свое время он сам не очень-то верил, что Стихии можно исчерпать, но при этом продолжал соблюдать основные догмы магии.

И теперь он точно знал, что Первый Закон – не просто чья-то блажь. Что те, кто его написал, знали, о чем говорят. К сожалению, все попытки переговоров с противником закан-

чивались в лучшем случае ничем, а в худшем – стычками, все сильнее разрушающими ткань мироздания.

Первый Закон был нарушен. И спустя двадцать лет появились первые отголоски разрушающегося Равновесия.

Стена должна быть уничтожена.

Как можно скорее.

Висмут предпочел не провожать сестру, наблюдая за ее отъездом из окон своих покоев. Он знал, что Элиска затаит обиду, но понимал, что не сможет удержать лицо. Пусть ее. Лучше уж так, чем разругаться окончательно на проводах.

После полудня Король прислал записку о том, что ждет его в своем кабинете. Ривелли вчера получил новое послание со Стены, и Висмут не сомневался, что его ждет очередное скучное совещание по этому поводу.

Перед тем, как отправиться к отцу, принц заглянул к Лике. Что уж говорить, подруга тоже нуждалась в утешении. Она ведь действительно долгое время была влюблена в Ливэрна, а теперь оставалась совершенно одна. Раньше она была фрейлиной принцессы – сейчас же она лишилась этого титула. Да, Терра вчера вечером обмолвилась, что возьмет Лику в свою свиту, но многого это не меняло: мачеха Висмута не очень-то любила церемониал и мало его соблюдала, поэтому ее фрейлины часто были предоставлены сами себе. Вместо того, чтобы быть хозяйкой Медного Замка, Королева предпочитала быть хозяйкой Норт-Арени, много времени проводя вне дворца.

Надо признать, ее политика внезапных визитов в уделы давала прекрасные плоды.

Лика обнаружилась в гостиной, отделанной золотом и дубом. Каждый раз, когда принц заходил сюда, он спрашивал себя: возможно ли так, что вкусы Лики сочетали в себе и предпочтения отца – Харина Дирея, ближайшего друга и советника Короля, который везде и всегда искал заговоры, и матери – Вил Тишон, простой крестьянки, которая, окунувшись в мир знати, начала окружать себя золотом? Возможно, это было именно так.

В любом случае, входя в это красно-золотое буйство, Висмут начинал ощущать отголоски головной боли, поэтому долго находиться в этой комнате не мог. К сожалению, в спальне или будуаре придворной дамы ему находиться было нельзя. Полное безразличие к условиям он мог демонстрировать только находясь в компании мачехи.

– Мой принц? – Лика сделала вид, что Висмут отвлекает ее от увлекательнейшего занятия: вышивания гобелена, который она мучила уже шестой месяц – рукоделие никогда не было ее коньком. – Вы что-то хотели?

Присмотревшись, Висмут обнаружил, что в глазах подруги нет слез: Лика вообще предпочитала не плакать, а злиться. И именно поэтому Висмут подружился с ней: характером она не уступала большинству мужчин.

– Как ты? – глядя, как она откладывает вышивание, спросил принц.

Лика вздохнула.

– Почему тебя не было на проводах? Ты должен был там быть! Хотя бы для того, чтобы спасти меня от притязаний... – она осеклась, видимо, пытаясь подобрать приличные слова, – ... того, кто у нас за королевского мага!

Значит, Ррив не упустил случая. Этого следовало ожидать.

Висмут ухмыльнулся.

– И что он придумал на этот раз?

Лика еще раз глубоко вздохнула, очевидно, пытаясь успокоиться, и выпалила:

– Что наше с ним воссоединение произойдет очень скоро! Он... он... утверждает, что я выйду за него замуж до конца этого года, представляешь? За этого... этого... этого юнца!..

– ... который годится мне в прадедушки, – закончил Висмут. Смеяться хотелось все больше.

– ... и который выглядит в лучшем случае моим ровесником! – воскликнула Лика. – Даже если откинуть все остальное: ты представляешь, как мы с ним будем выглядеть лет через десять? Я постарею, а он – нет! А через двадцать лет? Что это за безумие такое? И он... Если бы ему просто нужно было развлечься, я бы поняла! То есть... не согласилась бы, но это было бы более понятно, а тут... он предлагает мне выйти за него замуж! Это же навсегда, Висмут! О чем он только думает?

Принц не знал, о чем думает королевский маг. Но он точно знал, что тот читает мысли всех вокруг. Будучи еще совсем мальцом Висмут слышал слова Ривелли о том, что дочь Харина и Вил станет его судьбой. И Ррив продолжал утверждать это спустя годы.

Он – маг. Возможно, именно это позволяло ему говорить подобное.

– Скоро Ривелли начнет стареть, – осторожно заметил Висмут. – Совсем скоро.

– И что?

– Как ты от него отделалась? Обычно ты зовешь на помощь меня! – принц только сейчас сообразил, что Лика, очевидно, вышла из очередной стычки с Рривом победительницей. Стало интересно, как она смогла отделаться от надоедливого мага на этот раз.

Подруга высокомерно фыркнула и, схватив свое вышивание, яростно воткнула иголку в натянутое между пальцами полотно.

– Я... согласилась, – самодовольно улыбаясь, Лика следила, как у Висмута вытягивается лицо.

– Чт... что?

– Ха! Я поставила этому нахалу условие! – Лика торжествующе усмехнулась. – Я выйду за него, Висмут. Но вот только для этого он должен выполнить одно условие.

– Какое же? – осторожно спросил принц.

Подруга невесело рассмеялась.

– Он должен обрушить Стену, – ответила она.

Висмут оторопел. Она совсем с ума сошла, что ли?

– Лика... а что ты будешь делать, если он все-таки это сделает? – вкрадчиво произнес он. Картина, как Ррив легким движением руки устраняет невидимую преграду, разделяющую Норт-Арению и Сильванию, стояла у него в голове. – Ты хоть представляешь себе последствия?

Лика тряхнула своими льняными волосами. Идеально прямыми, даже кончики не зави-
вались.

– Он все равно не сможет, – заявила она. – Так что, я теперь свободна!

Оставалось только покачать головой и удалиться. Подруга совсем с ума сошла! Конечно, Ривелли сам виноват: он вечно дразнит Ликю обещаниями скорой свадьбы и тем, что она предназначена ему судьбой, но обрушить Стену...

Нет. На это не способен даже Ррив.

... Как ни странно, в кабинете, кроме самого Короля, обнаружили только Харин, Ривелли и Терра. Ни начальника стражи, ни воеводы, лишь Король, Королева, советник и королевский маг. И принц, хм... Странно, обычно насчет происходящего у Стены совещались в большем составе...

– Ты опоздал, – заметил отец.

Демоны, если бы Висмут знал, что совещание будет проходить в столь узком кругу, он бы поторопился! Но обычно в кабинете собиралась такая толпа народу, что принцу часто казалось будто никто и не замечает его присутствия!

То есть, он, конечно, вникал в суть проблемы, но в обсуждениях не участвовал, делая вид, что совершенно согласен с позицией отца: не стоит будить спящего ждора. Ррив с каждым разом был все настойчивее, предрекая чуть ли не гибель мира, но Ксандр был непреклонен. Они не будут рушить Стену со своей стороны, провоцируя новый виток конфликта.

– Я... прошу прощения, мой Король, – Висмут слегка склонил голову.

Ксандр усмехнулся.

– Как видишь, сегодня мы собрались узким кругом. Так что оставь церемонии и садись. Ждем только тебя.

Отец выглядел уставшим: очевидно, сегодняшней ночью ему не спалось. Положив руки на письменный стол, заваленный свитками, картами и книгами, он наблюдал, как Висмут садится между мачехой и Харином, расположившимися на стульях у стены. Ривелли стоял за спиной Короля, и его вид очень тревожил принца: маг явно торжествовал.

Причины его торжества были Висмуту пока что не совсем понятны, но предположить он мог целых две: Лика и Стена. И обе этих причины были теперь тесно связаны между собой.

Неужели отец все-таки согласился на безумное предложение Ррива? Неужели...

– Стена должна быть уничтожена, – произнес Король.

Улыбка Ривелли стала неприлично широкой.

– Я знал, что в этот раз вы согласитесь с моими доводами, мой Король, – произнес маг.

– С ними трудно не согласиться, – отец Висмута выглядел откровенно недовольным. – Ты никогда не обманывал меня, Ррив. Ты первый, кто встал когда-то на мою сторону. Я этого никогда не забуду.

– Дело не в этом, мой Ко...

– Я знаю, – Ксандр поморщился. – И то, что ты никогда не пытался манипулировать мной, используя прошлые заслуги, делает тебе честь.

Ррив заткнулся. Помолчав, он произнес:

– Стена должна быть разрушена. Как можно скорее.

А Висмут понял: какие бы аргументы сейчас ни приводил бы Ривелли, самой главной причиной для самого мага будет Лика. Может быть, не первой.

Но главной.

Не зная, что будет дальше, и к чему приведет обсуждение давнишней проблемы на западе Норт-Арении, Висмут смог подруге лишь посочувствовать. Потому что она, сама того не зная, загнала себя в ловушку.

Да будет так!

Улыбка Ривелли увяла на корню, когда он начал свой рассказ, а от того, что он поведал собравшимся, у принца зашевелились волосы. И судя по тому, как напрягся Харин, не у него одного. Нет, королевский маг никогда не казался Висмуту паникером или лгуном, но раньше таких ужасов о Стене он не рассказывал. Да, он давно предупреждал о том, что само существование Стены нарушает какой-то загадочный Первый Закон Равновесия, и что мироздание может пошатнуться, но сам же и признавал, что скорее всего это произойдет нескоро, и у них еще есть время уговорить противника перестать делать глупости. Все-таки, Равновесие не так то просто нарушить.

Вот только мироздание, очевидно, думало по-другому. И начало разрушаться не через двести лет, а через двадцать.

Как будто специально ждало, пока Лика поставит Рриву условие.

Мысль была глупой, но принцу пришло в голову, что маг, способный читать мысли, вполне мог направить разговор с Ликой в нужное русло, когда понял, что Стена должна быть уничтожена. Точно! Он ведь еще вчера понимал, что в этот раз Король с ним согласится! И просто воспользовался ситуацией.

Демонов чирей!

Висмуту очень хотелось крепко выразиться и вслух, но по косому взгляду Ррива он понял: маг и так знает, что именно наследник престола думает о ситуации с Ликой. Потому что со Стеной все было ясно.

– Почему вы, маги, бездействовали все это время? – не выдержав, рыкнул принц. – Королевской семье вы подчиняетесь весьма условно, давно уже могли разобрать эту Стену по кирпичикам или по фрагментам!

«Но нет, ты ждал Лику...»

– Висмут! – Терра укоризненно покачала головой. – Ты же понимаешь, что все не так просто, правда?

Мачеха была права. Пожалуй, из всех собравшихся здесь людей только Висмут и не видел, к чему приводят магические поединки. А вот все остальные... когда-то отец рассказывал о той ночи, когда они прорывались сквозь Стену со стороны нынешней Сильвании. Сам принц был слишком мал, поэтому помнил все очень смутно. Но повесть о последствиях магической дуэли (*дуэли! Между собой сражались двое!*) впечатлила его.

А ведь остальные это *видели*. А Ррив – даже участвовал.

Видимо, Ривелли опять читал мысли Висмута, потому что маг на мгновение застыл, а затем обогнул стол, ступая по мягкому меху медвежьей шкуры, расстеленной посреди кабинета, и встал напротив принца.

Улыбнулся. Но вот на этот раз в его улыбке не было торжества. Скорее – грусть и какая-то виноватость.

– Раскол Гильдии магов старой Сильверии привел к последствиям более трагичным, чем можно подумать, – глядя Висмуту в глаза, произнес он. – Большая часть библиотеки Белого Стана была разворована в первые же дни после того, как брат вашей мачехи узурпировал трон, там, за Стеной. Кое-что в итоге досталось нам. Что-то осталось в Сильвании. Да, магов в Норт-Арении больше, и среди нас хватает опытных. Но, к сожалению, мы тоже люди. Некоторые вещи забываются, мой принц, а «История магии» была не самым интересным предметом в Академии. Ту библиотеку уже не восстановить. И знания потеряны навсегда. Да, вот уже как три года на месте Северной Длани открыта новая Академия. Но мы можем научить только тому, что знаем сами. Или тому, что есть в книгах и свитках, которые оказались по эту сторону Стены. Я не мог знать, что изнанка мира начнет открываться так рано. Мы действительно полагали, что у нас еще есть время. Много времени.

Висмут сощурился, пытаясь скрыть смущение. Ррив перед ним что, оправдывается? Или пытается скрыть истинные причины, прикрываясь поводом?

– Надеюсь, вы помните что-то еще кроме своего пресловутого Первого Закона, – проворчал он, пытаясь разрядить обстановку.

Ривелли усмехнулся.

– Помним. Второй Закон. И Третий. С остальным – трудновато.

Принц вернул магу усмешку и немного расслабился, пытаясь выкинуть ситуацию с Ликой из головы. В конце концов, он всегда ладил с Рривом. Поблагодарив богов, что вокруг него сейчас только близкие люди, возле которых он не боится «проглотить язык», Висмут повернул голову и ободряюще улыбнулся Королеве, которая помрачнела после слов Ррива о брате.

Затем он похлопал по плечу напряженного Харина и откинулся на спинку стула.

Лика... если она предназначена магу судьбой, то принцу это не остановить.

Даже если он очень захочет...

– И что же мы будем делать теперь? – вновь переведя взгляд на мага, спросил он.

Последний день дождяника, а заодно и лета, должен был быть жарким. И уже остывающее солнце здесь было ни при чем. В Норт-Арении осень не опаздывала. Не пройдет и половины месяца, как погода сильно испортится: подуют холодные ветра, которые принесут проливные дожди, промозглую сырость и первые заморозки. К концу золотника, первого осеннего месяца, дороги превратятся в грязное месиво, а еще через месяц их вполне может замести снегом до самой весны, полностью перекрыв сообщение между графствами.

Висмут проснулся на рассвете, что для него было несколько нетипично: страдающий бессонницей кронпринц частенько проводил в постели до полудня, заставляя распорядителей и советников часами просиживать у двери его кабинета в ожидании, когда он соизволит их принять. С каждым днем дел у него становилось все больше: Король настаивал, чтобы наследник престола знал о всех текущих проблемах государства. Поэтому с того дня, как было решено избавиться от Стены, Висмут успел сделать многое. Продлить торговое соглашение с Зандой на поставку золотой и железной руды. Проинспектировать урожай пшеницы в Вурте и организовать открытие школы целителей в Ежисту – двух самых восточных графствах Норт-Арении. И разругаться с Королем, который был откровенно против того, что Висмут собирается отправиться к Стене вместе с Ривелли.

Последнее обстоятельство удручало: отец и сын были очень близки, и надменное молчание, которым Ксандр одаривал сына вот уже вторую неделю, заставляло Висмута избегать общества Короля. Терра в этот конфликт не вмешивалась, хотя совершенно точно была на стороне мужа.

Они не понимали. Он должен отправиться к Стене. Должен сделать что-то *действительно* важное. Или хотя бы присутствовать при этом.

Они называли это прихотью. Но Висмут уперся. Он – наследник престола. Он – тот, кто однажды сядет на трон Норт-Арении. Он прекрасный дипломат (в те моменты, когда не проглатывает язык), неплохо разбирается в торговле, сельском хозяйстве, оружейном деле и военной стратегии. Он прекрасно владеет мечом и арбалетом. Он разбирается в географии и риторике.

Но он очень мало знает о магах и их сообществе. А ведь маги в Норт-Арении – целый пласт населения! И пусть они стоят особняком, подчиняясь королевской семье лишь условно, будущему Королю непростительно быть невеждой даже в этом вопросе. А что поможет ему лучше узнать о магии, чем путешествие в компании магов?

Самое смешное, что Ксандр это понимал. Но все равно был против.

Ну что ж, возможно, когда Висмут вернется, Король перестанет делать вид, что его сын – пустое место. Потому что молчаливое неодобрение отца принц воспринимал именно так.

Как оказалось, обрушить Стену не так-то просто. Следовало проверить состояние фортов, и этим занялся Харин на правах бывшего воеводы. Постаревший, но все еще крепкий, он с радостью ухватился за возможность хоть ненадолго покинуть Медный Замок. Ривелли со своей стороны готовил ударный отряд магов. Как-то в разговоре с Висмутом он обронил, что нужны исключительно добровольцы, при этом обладающие властью над определенными Стихиями. На сборы понадобилось почти полтора месяца. Ррив днями и ночами проводил в своих покоях, и воздух там буквально искрился от магии. Однажды Висмут наблюдал, как над столом Ррива материализовалось сразу десять записок. На миг зависнув, они опустились на поверхность стола аккуратной стопкой. Прочитав все, Ррив изорвал их на куски, при этом у него было такое яростное выражение лица, что Висмут заподозрил, что в кампании по уничтожению Стены не все так просто.

Хотя, что может быть простого в деле, которое должно остановить разрушение мироздания?

Завтра. Завтра Ривелли, Висмут и еще пара магов, с которыми принц еще не знаком, отправятся на северо-запад, в графство Сэт. Именно там находится условная середина неви-

димой преграды между Сильванией и Норт-Аренией. Завтра из разных концов государства к Стене отправится около полутора сотен магов.

Если даже дуэль между магами способна разворотить почву и превратить небольшой участок векового леса в выжженный кусок земли, то на что способны сто пятьдесят? Висмут предпочитал об этом не думать.

Поднявшись с постели, принц подошел к окну и обнаружил, что последний день лета обещает быть теплым, если не жарким. Хотя жарко ему будет все равно: в Дарне была традиция провожать лето ярким праздником. И Висмут хотел посетить город, стоявший у подножия Медного Замка. Что-то ему подсказывало, что развлечься в следующий раз у него получится нескоро.

... Давняя и искренняя нелюбовь Ксандра и Терры к придворному церемониалу передавалась Висмуту, и поэтому принц предвкушал простые радости городского праздника. В Медном Замке, среди послов и придворных, нужно было вести себя прилично, но покинув королевскую обитель, принц задыхался намного свободнее. Если рассуждать здраво – сегодня следовало хорошенько отдохнуть перед дорогой, но Висмут, за последние годы привыкший к вечным поездкам, решил иначе.

В крайнем случае, в седле поспит – не в первый раз.

Пропускать праздник принц не хотел. Ему всегда нравилось ощущать себя частью народа, прогуливаясь вдоль узких ярмарочных рядов, толкаясь среди зевак перед помостом на главной площади или вместе со всеми восхищаться магическими огнями, что во время подобных мероприятий заполняли город.

Сегодня музыка лилась отовсюду с самого утра: северяне провожали лето с размахом – начинали с рассветом последнего дня лета и заканчивали лишь после полуночи. Лютни, серебряные колокольчики, кифары, флейты сливались в единой мелодии, пусть немного нестройной, но все же приятной и даже какой-то родной.

Принца узнавали – его было трудно не узнать по платиновой шевелюре, которую он и не думал скрывать, но не пытались лебезить или кланяться в ноги, что очень радовало. В конце концов, это его не первый визит на праздник в столицу Норт-Арениии – Дарн. Здесь проживало около тридцати тысяч человек, и около двух сотен магов. Наличие такого огромного количества послушников всех восьми Стихий пошло столице на пользу: даже на окраинах Дарна, в самых бедных районах, невозможно было увидеть ветхие или непригодные для проживания дома. Около десяти лет назад, когда Ксандр убедился, что услуги магов короне по карману, он приказал привести город в порядок.

И маги сделали это.

Да, в других городах, а уж тем более деревнях и селах, ситуация не была столь прекрасной, но Висмут верил, что однажды Норт-Арениия станет самым процветающим государством этого мира.

Он знал, что народ Норт-Арениии любит своих Короля и Королеву.

Будут ли они так же любить его, когда он взойдет на трон?

В этот раз маги превзошли сами себя, раскрасив главную площадь Дарна во все восемь цветов всех восьми Стихий: красный – Огонь, синий – Вода, голубой – Воздух, багровый – Земля, серый – Смерть, зеленый – Жизнь, белый – Свет и черный – Тьма. Такого Висмут еще не видел. Обычно маги берегли свой резерв, ограничиваясь огнями. Но сегодня... солнечный день померк перед огромным количеством разноцветных магических звезд, плавающих по улицам Дарна, шаров и огненных густков.

Простой люд был в восторге. Таких проводов лета еще никто не видел. И Висмут в том числе.

С чего это маги так расщедрились?

– Ррив? – увидев в толпе знакомую белую мантию (Ривелли имел власть на пятью Стихиями, но предпочитал в основном использовать Свет) Висмут протолкнулся к нему. Музыка, льющаяся со всех сторон, оглушала, а главная площадь буквально кишела народом. Сейчас все собирались поближе к помосту, где одна из многочисленных бродячих трупп готовила свое выступление.

– Мой принц, – Ривелли оказался не один. Рядом с ним Висмут обнаружил незнакомую ему девушку, судя по одежде – тоже мага. Свои светлые волосы она заплела в толстую косу. Она точно не сестра Висмута? До этого принцу казалось, что он один выделяется именно своей платиновой шевелюрой, но волосы девушки были еще светлее! – Я был уверен, что вы не придете сегодня.

– С чего это вдруг? – принц удивленно посмотрел на королевского мага. – За долгие годы ты мог изучить меня, Ррив.

Маг усмехнулся.

– Позвольте представить, – он слегка посторонился, позволяя Висмуту получше разглядеть свою спутницу, – Кэрола Крив.

Девушка улыбнулась ему, тряхнула головой, отбрасывая непослушную челку, и протянула руку.

– Кара. Рада познакомиться, мой принц.

Висмут смог только кивнуть. Потому что, подойдя поближе, он обнаружил, что волосы спутницы Ривелли были не просто светлыми. Они были седыми.

– Я... тоже рад, – промямлил Висмут.

Знакомится с девушкой расхотелось. Не то, чтобы он боялся смерти, но...

Спутница Ривелли была некромантом. А некромантов Висмут не любил.

Спохватившись, он поднял было руку, чтобы поцеловать запястье спутницы Ррива, как того требовали приличия, но, видимо, его отношение к магам Смерти отразилось на лице, потому что девушка сделала шаг назад. Улыбка ее померкла.

– Простите, мне пора идти, – холодно сказала она и, развернувшись, шагнула в толпу. Принц почти сразу потерял ее из вида.

Висмут почувствовал себя неловко.

– Грубо, мой принц, – заметил Ривелли. В его глазах читалось неодобрение. – Кара – хороший маг, и я хочу напомнить – мы не выбираем свою Стихию. Мы такими рождаемся.

Висмут поджал губы, пытаясь выглядеть достойно. Потому что в тот момент, когда некромантка обиженно ушла, он опять «проглотил язык».

Ну что ты будешь делать, а! И, как назло рядом стоит Ривелли, который прекрасно знает, почему принц так хмур! Это остальных еще можно было обмануть нарочито мрачным видом, но не королевского мага, который осведомлен о проблеме Висмута. Еще и усмехается при этом! Принц пожалел, что рядом с ним нет Лики, рядом с которой Ривелли немного терял свою спесь.

Мысль о подруге помогла ему справиться с собой.

– Ты тоже весьма груб, – сглотнув, выдавил Висмут.

Толпа зашумела: представление начиналось. На помосте появились два актера, судя по костюмам, изображающие Терру и Вэлдорна З'Орни, отца Лива – очевидно, сюжет крутился вокруг истории провозглашения независимости Норт-Арении двадцать лет назад. Интересно, а его, Висмута, опять будет играть карлик? Подобные представления заставляли принца вновь окунаться в воспоминания о тех страшных временах, когда он был маленьким ребенком, а вокруг творилось неведомое что.

Неужели не могли придумать что-нибудь повеселее?

– О чем вы, мой принц? – голос Ривелли заставил Висмута прийти в себя.

– О Лике, конечно. Полтора месяца назад ты заставил ее пообещать, что она выйдет за тебя замуж, а потом начал делать вид, что ее не существует.

Ррив ослепительно улыбнулся.

– Кажется, мое общество ее угнетает. Я решил, что не стоит ей докучать, – ответил он.

Глядя на довольное лицо мага, Висмут понял, что тот прекрасно знает, что делает. Его поведение дало свои плоды: узнав о том, что идет подготовка к путешествию к Стене, Лика пришла в ужас от осознания, что ей придется держать свое слово в случае успеха. Однако, когда Ррив начал откровенно ее игнорировать, остыла. Более того, за последние десять дней она не раз спросила у Висмута, чем занимается королевский маг.

– Она не знает, что ей делать, – рассердился Висмут. – Сначала ты преследуешь ее на каждом шагу, а затем делаешь вид, что она – пустое место, это...

– ... помогло ей понять, что она по мне скучает? – улыбка Ривелли стала еще шире. – Учитесь, мой принц. Женщины довольно предсказуемы. Они не терпят пренебрежения. Лика – крепкий орешек. Несмотря на все мои усилия, она не ищет со мной встречи, хотя и желает со мной поговорить.

– Откуда ты знаешь? – подозрительно спросил Висмут. Эти двое за полтора месяца и словом не перекинулись, он знал это совершенно точно!

Ривелли щелкнул пальцами, и в его руках появилась белая лилия. На глазах принца бутон раскрылся, и Висмут почувствовал тошнотворно-сладкий аромат. Запах лилий ему не нравился. А вот Лике – да.

– Если она не видит меня, это еще не значит, что я упустил ее из виду, – ответил Ррив. – Кстати, не можете мне, мой принц? Передадите мой маленький подарок своей подруге? Цветок не завянет пока жива моя магия. Пока жив я. Ей всегда нравились лилии. Мне хотелось бы, чтобы у нее было что-то, напоминающее обо мне, пока я разбираюсь со Стеной.

Висмут покачал головой.

– Ну ты плут, – усмехнулся он, забирая у мага цветок.

– Я давно живу на этом свете, мой принц, – Ривелли взъерошил свои непослушные пегие волосы. – Но иногда люди об этом забывают, глядя на меня.

По мнению Висмута, принять Ррива за маловозрастного юнца мог только слепец. Во-первых, маг носил мантию, явно показывая свою принадлежность к Гильдии магов. Во-вторых, долгая жизнь превратила взгляд Ривелли в острейшее лезвие – он буквально пронзал, а искать в серых глазах мага дружелюбие, жажду жизни или безрассудство, присущее молодым, не стоило и мечтать.

Да, у мага было молодое лицо и тело.

Но молодым он не был.

Если подумать, то из тех, кому было меньше сорока лет, Ривелли общался только с Висмутом. Ну и Ликой – если откровенное преследование можно назвать общением. А Висмут в силу характера очень трудно сходилась со сверстниками, предпочитая компанию людей постарше. Впрочем, это было неудивительно, если вспомнить его бурное детство.

– Я не забываю, – сказал принц. – И Лика, кстати, тоже всегда об этом помнит. И... ты уверен, что это прилично: дарить мне цветок? На меня люди косятся. С чего ты вообще взял, что наследник престола должен работать посыльным у королевского мага?

Ррив вновь ослепительно улыбнулся. Но затем его взгляд нашел кого-то в толпе и неуловимо потемнел, а улыбка из торжествующей превратилась в звериный оскал.

– Если вам, мой принц, неудобно, я тогда Королеву попрошу, она мне точно не откажет, – не глядя на Висмута, Ривелли протянул руку, чтобы забрать лилию.

– Королеву? – Висмут проследил за взглядом мага и с ужасом обнаружил в толпе Терру, облаченную в свободное коричневое платье, какие носили горожанки из бедных кварталов. Рядом с ней стоял высокий мужчина в таком же непритязательном наряде, в котором Висмут узнал своего отца. Волосы Король спрятал под ветхой соломенной шляпой.

– Я их сейчас убью, – сказали маг и принц в один голос.

Переглянулись.

– Пожалуй, сегодня честь отчитать моих неразумных родителей должна достаться тебе, – после недолгого молчания проронил принц. Выкрутасы Короля и Королевы, которые не могли устоять перед городскими праздниками, была притчей во языцех. Но обычно они брали с собой Харина, неизменно не одобряющего их вылазки. Вот только в этот раз Харин был далеко.

Ривелли коротко кивнул принцу в знак прощания и двинулся в сторону королевской четы, забыв, что собирался забрать у принца цветок. Висмут вздохнул. Иногда ему казалось, что он намного старше отца и Терры. Это же надо: они явились на праздник одни, без охраны! При том, что раз в год-полтора на их жизни организуется хотя бы одно покушение! Да, они носят под одеждой легкие кольчуги! Да, до сих пор они еще ни разу не были узнаны в толпе, но это еще не значит, что они могут забывать об осторожности!

«На себя посмотри!» – ехидно прошептал внутренний голос. – *«Они хотя бы сливаются с толпой, а ты бродишь в вышитом золотом камзоле, а волосы и не думаешь прикрывать. А ведь платиновый – цвет Королей, об этом знают все!»*

Согласившись с голосом, что он сам ничем не умнее отца и мачехи, Висмут еще раз глубоко вздохнул, спрятал цветок под рубашку и направился на поиски Кары.

Почему-то, ему казалось важным извиниться перед ней.

Найти ее оказалось довольно легко, хотя принц был готов к долгому блужданию среди толпы горожан, с каждым мгновением становившейся все гуще. Время близилось к полудню, а солнце, будто прощаясь с Норт-Аренией, нещадно палило, заставив Висмута снять камзол, оставшись в белоснежной рубашке. Проклиная свою недогадливость (Королю сейчас определенно было комфортнее в полотняных штанах свободного покроя, чем его сыну в узких черных кюлотах из бархата), принц шагал в сторону галантерейной лавки, где, опершись о серую каменную стену, стояла седовласая девушка-некромант.

Интересно, сколько ей? Судя по лицу – лет девятнадцать-двадцать, но в случае с магами внешность ничего не значила. Вот будет забавно, если она окажется ровесницей Ривелли! С другой стороны, столетняя старуха вряд ли оскорбилась бы при виде перекосившегося лица принца. Так что, скорее всего, Кара моложе.

Некромантка выглядела удрученной. Накмурив белесые брови, она с отрешенным видом разглядывала свою ладонь. Демоны, неужели это из-за Висмута? Ведь она протянула ему руку для приветствия, а он скривился от отвращения! Ривелли прав: это было грубо. В конце концов девушка ничего ему не сделала.

Просто при мысли о том, что по воле таких, как Кара, мертвые восставали из праха небытия, принцу становилось плохо. Возможно, будь его мать жива, он не был бы столь мнителен. Но при взгляде на седые волосы любого из послушников Смерти, он понимал, что однажды любой из них может призвать Элиску, его мать, погибшую от рук Жана Сэл Ли. Поднять ее из мертвых и заставить служить. Подчиняться. Пусть это будет всего лишь тело – без души и лишенное всех человеческих чувств.

Висмута передернуло. Надо успокоиться прежде, чем подходить к Каре. Иначе его извинение будет изрядно отдавать фальшью. Надо перестать думать о каплях крови его родной матери, которые падали на него, пока он прятался под кроватью.

Это было давно.

Не нужно было все это вспоминать, но ирония заключалась в том, что кроме этих воспоминаний у Висмута почти ничего и не было. Лишь смутное ощущение прикосновения теплых ласковых рук и простого, ничем не разбавленного счастья. У мамы были красивые голубые глаза и черные волнистые волосы, она пахла розами и мускатным орехом, а еще у нее всегда было хорошее настроение, и ее смех напоминал звук серебряных колокольчиков над гладью тихого озера.

Вот и все. А еще кровь, и осознание того, что мама не спит.

Ее убили.

Брат той, чью улыбку он тоже помнил и любил с самого детства.

Нечасто он вспоминает, что Терра была сестрой убийцы его матери. Как будто это когда-то имело значение...

Висмут яростно затряс головой. К чему он это все вспоминает? Неужели во всем виноваты седые волосы Кары?

Некромантка тем временем перестала разглядывать свою ладонь и подняла голову у небу, улыбнувшись солнцу и его ласковым лучам. Висмут заметил, что на ее щеках появились трогательные ямочки. Облаченная в темно-серую хламиду послушницы Смерти, скрывающую ее фигуру, она все равно выглядела тонкой и хрупкой. А еще она была довольно высокой – ростом не уступая Рриву, который, в свою очередь, был лишь на полпяди ниже принца.

Не будь Кара седой, Висмут даже назвал бы ее красивой...

– Кара... госпожа Крив! – принц шагнул к девушке.

Она слегка повернула голову и посмотрела на него. В ее глазах отразилось удивление.

– Мой принц? Что... что-то случилось? – у нее был низкий мелодичный голос, и пусть говорила она совсем негромко, Висмут прекрасно разобрал ее слова сквозь шум гудящей вокруг толпы.

– Да. То есть нет... вы так быстро ушли, что... я... – Висмут с ужасом понял, что слова вновь убегают от него. – Я...

Принц замолчал, пытаясь собраться.

Демоны, сегодня он уже во второй раз «проглатывает язык»! Что это с ним? Он ведь вполне способен вести важные для государства переговоры, и продление торгового договора с Зандой тому подтверждение! Тогда, какого ждора он не может вымолвить ни слова сейчас?

Кара застыла, удивленно глядя на принца, а потом смущенно поджала губы и опустила взгляд.

– Вы рассердились, мой принц? – тихо спросила она. – Простите, я... не должна была покидать ваше общество, едва представившись, и тем более без вашего на то позволения. Я... прошу прощения.

Кара глубоко поклонилась ошарашенному принцу, а потом подняла голову и посмотрела прямо ему в глаза. Где-то в глубине ее темно-серого, как и ее одежда, взгляда таилась обида.

Висмут не сразу сообразил, что она – маг Смерти, а мысли могут читать лишь те, кто подчиняет себе Жизнь. Демоны, она же думает, что он пришел отчитать ее! Надо срочно что-то сказать... но если бы принц только мог! Язык намертво прилип к небу и отказывался повиноваться.

– Простите, мой принц. Я должна была догадаться, что знакомство со мной не будет для вас приятностью. Я же некромант...

Висмут сжал кулаки, всеми силами пытаясь выдать из себя хоть что-то членораздельное. Обычно, когда подобная напасть настигала его во время важных переговоров, он просто принимал суровый вид, который обычно сильно впечатлял его собеседников. И тогда оставалось лишь величественно кивать в нужных местах. К сожалению, это вошло у него в привычку.

Кара определенно впечатлилась.

– Простите меня, мой принц. Я постараюсь не как можно реже попадаться вам на глаза во время пути.

Какой еще путь? Или она говорит о вылазке к Стене? Демоны! Она – одна из ста пятидесяти добровольцев! Висмут совершенно не хотел, чтобы некромантка его избегала.

Надо было ей об этом сказать.

Но у него ничего не получалось.

Видимо, лицо при этом у него стало совсем уж мрачным.

– Вы... разрешите, мой принц? Я... мне надо идти. Подготовиться. Можно я пойду? – спросила Кара. Обида и разочарование в ее взгляде перестали прятаться и стали откровенными.

Висмут кивнул. Если он сейчас начнет мотать головой и начать издавать странные звуки, будет еще хуже.

Кара низко поклонилась и с достоинством проследовала мимо Висмута, сильно тряхнув головой. Кончик ее седой косы полоснул принца по щеке.

Некромантка уходила в самую гущу толпы, оставив принца молчать в одиночестве.

Молчать и осознавать себя полным идиотом...

Настроение было напрочь испорчено, и оставаться на празднике Висмут не захотел. Честно говоря, единственным желанием было запереться в своих покоях и со вкусом побиться головой о стену. Ему никогда не стать хорошим Королем, если он не научится владеть своими эмоциями, а главное – не перестанет в самый неподходящий момент страдать приступами немоты.

Но перед тем, как исполнить желаемое (предвкушать битье головой о стену было даже забавно), принц отправился к Лике. Нужно было отдать цветок.

Вернувшись в замок, Висмут направился прямо в покои подруги. Открывшая дверь Лика выглядела плохо: волосы растрепались, а кремовое шелковое платье с отделанным белоснежным кружевом подолом, казалось мятым и несвежим, будто она спала прямо в нем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.